

ПОВЕСТЬ О ЦАРЕ ГАЗИЕ

СКАЗАНИЕ О ЦАРЬ ГАЗИЪ

Царь иерусалимский Газиан, пришла на него рать удольна¹ и облегла около города, а лежитъ 4 годы. И бысть таковая дороготня во граде Иерусалимъ, по 30 рублевъ кобилия голова мяса.

Во единой же храминъ живут двѣ вдовицы, а имѣют у себя по детяти. Уже они съдят алчны вѣлми. И умысля они побити дѣти своя да поясти. Едина глагола: «Убей ты свое детя напередъ, да съдим вмѣсте, и потом я свое убью, да с собою же съдим». Едина же детя свое убила и зъ сосѣткою своею съѣла. И кабы и другое убити помышляюще они. И другаго матери его не убила, но да сохранила.

И вышедъ царь Газия рано на град² посмотрити ратныхъ, уже имъ было предатися³ от глада. И пришла к нему вдовица и нача предъ нимъ плакати-ся, глаголюще: «Царю Газия, помилуй мя!» И рече царь Газия: «Право, матери, не имѣю у себя ни кажново⁴ пѣнезя⁵ в калитѣ⁶ своей, что дати тобѣ». И рече ему вдовица та: «Не милостыни, господине царю, прошу язъ у тобя. Послушай, государь царь, речей моих». Глагола: «Жило, государь, нас 2 вдовицы во единой храминѣ, и у нас, государь, будучи по детяти. И ошибла нас, господине, голотьба великая. И мы, господине, здумали дѣти своя убити поѣсти. Аз же, господине, свое детя убила да и съѣла с сосѣдкою своею, а сосѣдка моя, господине, своего детяти не убила да сохранила».

И царь Газия сошелъ з горы велми печален и почал думу думати съ своими велможями: «Что есть се, что уже матери дѣтей своих тепуть⁷ да ядят?»

И велможи вздумали да послали единого от велможъ ко пророку Аггѣю. И рече ему пророкъ Аггѣй: «Не дивуйся ты тому, царю, что матери дѣти своя тепут да ядят, занеже⁸ бо алчни добрѣ, но нѣсть у нихъ ума. А нынѣ, царю, у тобя дороготня во граде, по тритцати рублем кобылия голова мяса. А завтра у тобя будетъ, царю, по 4 пулы твоя кадь пшеницы,* но некому будетъ ея купити».

¹ огромная; ² на городскую стену; ³ сдаться в плен; ⁴ никакого; ⁵ старинное название мелкой монеты; ⁶ кошель; ⁷ убивают; ⁸ потому что.

И велможа повѣдаша же то царю. И рече царь велможам своим: «Соблазнилися естъ пророкъ ваш. Камо сему быти об одну ночь, отколе ся ему взятись? И около города рать стоитъ. Аще отверзетъ Господь вся хлябы небесныя, но и тутъ об одну ночь негдѣ взятися».

И послаша к нему вдругоредь того же велможу. И тот же отвѣтъ рече пророкъ Аггѣй, рече велможе тому: «Царю тот хлѣбъ видѣти и ясти, а тобѣ тот хлѣбъ видѣти, а не ясти».

Заутра ж царь с велможами своими вѣхавъ на городъ рано, хотя предатися, и не узрѣ ратныхъ. Он же посла сторожей подозрѣти. Ихъ же не стало никакова человека, ¹всѣ поступили не вѣдать гдѣ¹. А в станехъ навезено пшеницы и ячмени множество. Тогда царь повелѣ из града пустити люди, наемлются хлѣба. И тогда начаша продавати, всяко надѣяся взяти дорого от глада. Кто ни поторгует, тот дает по 4 пула на царева мѣре.* Единими вороты люди идут в город, а другими из града.

А тот велможа поставлен у вратъ царем, которой ходилъ ко пророку Аггю. И стѣсняся² люди, да его удавили. Царь же повелѣ тот хлѣбъ купити по 4 пула. Велможа тот хлѣбъ видѣлъ, а не ял. Збылось имъ слово Аггя пророка. Аминь.

¹—¹ все отступили неизвестно куда; ² столпились.